

УДК 821.111

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА РИЧАРДА ОЛДИНГТОНА «СМЕРТЬ ГЕРОЯ»

И.А. АНТИПОВА

(Полоцкий государственный университет)

Интерпретируется заглавие романа Ричарда Олдингтона «Смерть героя», самого значительного из английских антивоенных романов, посвященных первой мировой войне. Мы исходим из гипотезы, что заглавие в данном случае является ключом к пониманию авторского замысла произведения. Анализ проводится с учетом всех элементов содержания романа: сюжета, проблематики, системы образов, художественных приемов и средств, авторских размышлений и реплик, включенных в текст произведения, а также с привлечением более широкого историко-литературного и общественного контекста, находящегося за пределами авторского текста произведения.

Введение. Ричард Олдингтон (1892 – 1962) – поэт, новеллист, романист, биограф, переводчик, литературовед, критик, выразитель настроений «потерянного поколения», автор романа «Смерть героя» – самого значительного из английских антивоенных романов, посвященных первой мировой войне [1, с. 379]. Именно это произведение сделало имя Р. Олдингтона всемирно известным. Роман представляет немалый интерес в аспекте интерпретации заглавия как ключа к пониманию авторского замысла произведения.

Основная часть. Роман «Смерть героя» – история короткой жизни (от рождения до смерти) молодого человека, художника, литератора Джорджа Уинтерборна, убитого на войне. Что же представляет смерть олдингтоновского героя Джорджа Уинтерборна? Является ли эта смерть протестом против окружающей действительности, героической смертью на поле боя, или это бегство, дезертирство с поля сражения? Заглавие романа «Смерть героя» состоит из двух нарицательных существительных и является сюжетным – сразу высвечивает кульминационный момент, динамическую «пружину» повествования. Так автор сразу ставит читателя в известность по поводу исхода романа, совмещая таким образом завязку и развязку в одном прологе, тем самым полностью снимается момент интриги, сюжетного напряжения, ожидания. В прямом значении *герой* – исключительный по смелости или по своим доблестям человек, выделившийся своей храбростью на войне или в какой-либо экстремальной ситуации [2, р. 895]. В более позднем значении *герой* – человек, по своему характеру и поступкам являющийся выразителем какой-либо среды или эпохи [2, р. 895]. Попробуем разобраться, каким героем был Джордж Уинтерборн с точки зрения данных определений.

Джордж родился в «добропорядочной» английской буржуазной семье, которая неукоснительно соблюдала нормы и правила, принимала предрассудки английского викторианского общества. Его отец, мистер Уинтерборн, – безвольный сентиментальный эгоист, отличавшийся особым даром портить людям жизнь. Миссис Уинтерборн, мать, – тщеславная циничная самка, испытывающая отвращение ко всему, что хотя бы отдаленно предполагало умственное напряжение. Семейное воспитание уродовало Джорджа, принуждая его, подчиняясь внешне, замыкаться в себе: скромность уступала место неуверенности, потребность общения – отчужденности, недоверию к себе и другим.

Усилия школы были направлены на то, чтобы воспитать из главного героя и его товарищей «настоящих мужчин»: будущих солдат, бездушных машин для убийства. Такая система семейного и школьного воспитания калечила юношу и его поколение, подменяя подлинные ценности мнимыми, действительные цели фальшивыми.

Разорение отца ставит Джорджа перед необходимостью работать, даёт возможность начать самостоятельную жизнь. Пребывая в английской столице, Уинтерборн занимается живописью и журналистикой, попадает в среду художников-декадентов. Эта среда обрисована в романе с острой сатирической злостью. Вот как характеризует эту среду М. Урнов: «Мнимая значительность, кичливые претензии, раздутое самомнение и жалкая суетность, едва прикрытое холуйство перед титулом и тугим кошельком, беспардонные выкрутасы – вот подлинное лицо этих новоявленных вожаков «самоновейшего» буржуазного искусства» [7, с. 16]. Показательно настроение двадцатилетнего художника Уинтерборна, впервые попавшего на воскресный обед в студии мистера Шобба. Так вот они, «...“only intelligent group in London!” If this is “intelligence”, then let me be a fool for God’s sake»¹ [3, р. 106].

Одну из причин трагедии главного героя автор видит в его личных отношениях с Элизабет и Фани – женой и любовницей. Чувственные увлечения Уинтерборна столь же беспечны, как и его пристрастие к «новому» искусству. В его состоянии, когда моральные устои распатаны, идейных устремлений нет, он легко принимает за чистую монету проповедь о «свободной любви». Он отказывается от серьезного в любви, не замечая, как беззаботная непосредственность чувств уступает место распушенности. Его обволакивает утонченная фальшь жены и любовницы, сердечная привязанность наталкивается на самодовольное безразличие. Именно путаница в личных делах, отсутствие силы духа распутать её и завели Уинтерборна в мучительный и неразрешимый тупик, из которого он попытался выйти, записавшись добровольцем на фронт.

¹ «...единственно умные люди в Лондоне! Ну, если это – ум, я предпочитаю оставаться дураком» [4, с. 104].

Важнейшим этапом формирования личности Джорджа стала война. Он идёт на фронт рядовым добровольно не только из-за запутанности своих личных отношений, им движет гражданское чувство: разделить судьбу сотен тысяч других солдат. Вступая в войну, он не имеет определённого мировоззрения, не задумывается над её причинами и последствиями. Но, попав на фронт, Уинтерборн с болью сознаёт, как велик разрыв между его мыслью и фактом. Герой понимает бессмысленность бойни, видит её истинных виновников: «Their enemies were the sneaks and the unscrupulous; the false ideals, the unintelligent ideas imposed on them, the humbug, the hypocrisy, the stupidity»² [3, p. 216].

Главного героя затягивает бессмысленная мясорубка войны, противником которой он всегда был, но которой верно служит, потому что видит свой долг в честном выполнении приказов. Проучившись в офицерской школе, он вернулся на фронт командиром роты, и теперь для него ко всем ужасам прибавляется ответственность за жизнь подчинённых, причём все они – просто испуганные мальчишки, которые в жизни не видали никаких окопов, кроме учебных, и не слышали, как разрывается снаряд. В среде офицеров Уинтерборн остаётся чужим, его равнодушие к победе и откровенное осуждение войны вызывает с их стороны настороженность и раздражение. Столь же одиноким он оказывается и в тылу во время короткого отпуска: «He was amazed to find how remote he felt, how completely he had nothing to say... He felt very uncomfortable, like a death's-head at a feast»³ [3, p. 283 – 284]. Он уже не нужен ни прежним салонным друзьям, ни жене, ни любовнице, он только мешает им, теперь он скучен, груб, слишком серьёзен. Всё, чем он жил до войны, рухнуло. Джордж не находит опоры в искусстве, во время отпуска сжигает прежде написанные картины и эскизы. Не удалась попытка перенести новый опыт на бумагу: рука и мозг изменили ему. Любовь Элизабет и Фани, за которую он так упорно цеплялся, оказалась иллюзией. Они быстро утратили к нему интерес, вычеркнув его, ещё живого, из жизни, в то время как он терзался «неразрешимостью» их отношений, чувствовал себя ответственным за их судьбу.

К тягостному одиночеству Джорджа прибавились полнейшая физическая измотанность, глубочайшая усталость, ежеминутное ожидание смерти. Всё это накладывалось на неуравновешенную, безвольную натуру, склонную к самоанализу и созерцательности, и лишило её последних сил к сопротивлению: «He saw that even if he escaped the War he would be hopelessly handicapped in comparison with those who had not served and the new generation which would be on his heels. It was pretty bitter... These lost War months, now mounting to years, were a knockout blow from which he could not possible recover»⁴ [3, p. 240].

Именно в военных эпизодах проявляется не только лучшее, что свойственно его натуре, но и его несостоятельность перед суровой действительностью. Конец предречён: «The days passed into weeks, the weeks into months. He moved through impressions like a man hallucinated. And every incident seemed to beat on his brain Death, Death. Death»⁵ [3, p. 304].

Бессмысленность бойни достигает своего апогея: идут последние дни войны, ни у английских, ни у немецких солдат нет желания сражаться. Джордж Уинтерборн на пределе сил, физических и моральных. На рассвете 4 ноября 1918 года за неделю до перемирия он гибнет, как пишет автор, «в последнем бою мирной войны», в котором он повёл себя так странно, как мог себя вести только самоубийца.

Несомненно, Джордж Уинтерборн умирает не как борец, а как человек, не нашедший в себе силы для борьбы и не знающий, как и за что бороться. Смерть была скорее добровольным выходом из ада жестокости и бессовестности, выбором молодого честного человека, не вписавшегося в войну. Эту мысль подтверждает и сам Р. Олдингтон: «I think that George committed suicide in that last battle of the war»⁶ [3, p. 26].

Таким образом, Дж. Уинтерборн – это герой в соответствии со вторым значением: человек, по своему характеру и поступкам являющийся выразителем какой-нибудь среды или эпохи [2, p. 895]. Он является представителем «потерянного поколения» – поколения молодых людей, которые принимали участие в первой мировой войне и чьи судьбы были изломаны этой войной. Его индивидуальная история предстаёт как история типичная, как судьба всего поколения. Автор в произведении сам обращается с просьбой к читателям «consider them for the moment, please, rather as types than individuals»⁷ [3, p. 131].

Смерть истинного героя воспринимается окружающими как Национальная трагедия. Реакция на известие о смерти офицера британской армии Джорджа Уинтерборна иная. Его имя появилось в одном из последних списков убитых под рубрикой «Пали на поле брани». Друг и рассказчик, немного знавший

² «Их враги – трусы и мерзавцы без стыда и совести; их враги – навязанные им ложные идеалы, вздорные убеждения, ложь, лицемерие, тупоумие» [4, с. 215].

³ «С удивлением он понял, что бесконечно далёк от всей этой компании и ему совершенно не о чем с ними говорить. ... Уинтерборну было неловко: он тут совсем не ко двору, какое-то мрачное привидение, затесавшееся на весёлый праздник» [4, с. 280].

⁴ «Даже если он останется жив после войны он безнадежно отстанет от своих не воевавших сверстников, и те, кто моложе, без труда его обгонят. Горькая мысль... А теперь он потеряет на войне долгие месяцы, даже годы, и от этого удара ему уже не оправиться» [4, с. 238].

⁵ «Тянулись дни, недели, месяцы. Уинтерборн жил, точно в бреду, что бы он ни увидел, что бы ни услышал, в мозгу отдавалось одно: Смерть, Смерть, Смерть» [4, с. 300].

⁶ «Порой я думаю, что в последнем бою мировой войны Джордж просто совершил самоубийство» [4, с. 20].

⁷ «в данном случае видеть в каждом из них не просто отдельную личность, но тип» [4, с. 129].

родителей Джорджа, пишет: «The small interest created by this item of news and the rapidity with which he was forgotten would have surprised even George Winterbourn; and he had bottomless cynicism of the infantry subaltern...»⁸ [3, p. 16]. Для матери Джорджа его смерть стала приятным разнообразием, так как скука в деревне была изрядная, для отца это событие стало поводом тратить на молитву на десять минут больше прежнего. Для женщин, которых искренне любил Джордж, его смерть не стала поводом для серьёзных огорчений, потому как не успел ещё живой Джордж ступить на корабль, они с увлечением завели новые романы. Также и послевоенное общество было равнодушно к смерти солдат, защищавших его интересы и отдавших за это свою жизнь: «The living must protect themselves from the dead, especially the intrusive dead»⁹ [3, p. 16].

Можно ли ставить знак равенства между смертью героя и смертью Джорджа? В прямом значении герой – человек, выделившийся своей храбростью на войне. Смерть Уинтерборна была иной: «George was killed soon after dawn on the 4th November 1918... He was the only officer in his battalion killed in that action, for the Germans surrendered or ran away in less than an hour... I heard from George's Colonel that he had got enfiladed by a machine-gun. The whole of his company were lying down, waiting for the flying trench-mortar squad to deal with the machine-gun, when for some unexplained reason George had stood up, and a dozen bullets had gone through him. "Silly ass", was the Colonel's comment...»¹⁰ [3, p. 35].

Такой отнюдь негероической и совершенно бессмысленной оказывается «смерть героя» – Джорджа Уинтерборна, капитана британской армии, художника и литератора, пошедшего на фронт рядовым. Таким образом, смерть Уинтерборна невозможно воспринимать, согласно официальной формуле, как героическую гибель на поле боя. «Джордж Уинтерборн был героем в ином сражении – в безнадежной попытке отстоять свои права человека» [6, с. 403]. Подлинный героизм проявился не в тот момент, когда он поднялся перед вражеским пулемётом, подлинный героизм и незаурядное мужество он проявлял все годы, сражаясь один на один с британским миропорядком.

Для наиболее полного понимания смысла названия необходимо выяснить авторскую точку зрения, авторскую дефиницию того, какое значение имеет смерть героя. Отношение самого автора к герою одновременно и серьёзное, и ироничное. Писатель не только сочувствует своему герою, но также видит и многие слабости, ошибки и заблуждения Джорджа – замкнутость в узкой среде, иллюзии и предрассудки, чрезмерную самонадеянность молодости и беспечность в решении сложных вопросов бытия, что и является поводом для иронии. Присутствие рассказчика вносит в роман исповедальную интонацию, он понадобился Р. Олдингтону прежде всего затем, чтобы придать судьбе героя обобщающее значение. Благодаря этому приему образ Джорджа Уинтерборна обретает символический смысл. Его трагедия – это трагедия целого поколения, изломанного войной. Горькая ирония в названии романа адресована не погибшему Уинтерборну, а тем, кто благословил войну, послал молодёжь на смерть. Автор в предисловии повторяет заглавие произведения, прямо показывая свое отношение: «The death of a hero! What mockery, what bloody cant! What sickening putrid cant! George's death is a symbol to me of the whole sickening bloody waste of it, the damnable stupid waste and torture of it»¹¹ [3, p. 33 – 34].

Горькая ирония автора чувствуется на каждой странице, в каждой строчке романа, и в названии непосредственно. Чтобы укрепить иронический эффект названия, Р. Олдингтон подаёт окончание истории в прологе, таким образом создавая эффект скрытой иронии, когда читатель «знает больше правды, чем его герой». Таким образом, он не хочет, чтобы читатель сконцентрировался на содержании, он хочет произвести впечатление, вызвать чувства. Для автора смерть Уинтерборна – это своеобразный акт отчаяния против лицемерия, ханжества и лжи, которыми пропитано английское буржуазное общество: «whereas George, if you accept my interpretation of the facts, – говорит повествователь, – virtually committed suicide at the age of twenty-six»¹² [3, p. 130]. Так, главный герой выбирает смерть физическую, отказываясь смириться и принять жизнь по законам социума, что означало бы для него смерть духовную. А.С. Фадеева отмечает, что «сложность авторской позиции заключается в том, что на первый план выходит мысль о неразрешимости противоречия в жизни «внутренней» и «внешней». Р. Олдингтон показывает, что обстоятельства не только определяют судьбу и жизнь его героя, но и вторгаются в его внутренний мир, разрушая его» [8, с. 8].

Важно отметить, что Р. Олдингтон трижды прямо высказывает мысль о самоубийстве, но при этом предоставляет самому читателю ответить на вопрос: «Был ли Джордж самоубийцей?». Ответ самого ав-

⁸ «Новость эта была встречена с таким равнодушием, и забыли Джорджа Уинтерборна с такой быстротой, что даже он сам удивился бы, – а ведь ему был свойствен безмерный цинизм пехотинца...» [4, с. 9].

⁹ «Живым надо решительно ограждать себя от мертвецов, тем более – от мертвецов навязчивых» [4, с. 9].

¹⁰ «Джордж был убит ранним утром 4 ноября 1918 года... Он – единственный офицер, убитый в этом бою: и часу не прошло, как часть немцев побежала, а остальные сдались». «Командир полка, где служил Джордж, рассказал мне, что его срезала пулемётная очередь. Вся его рота залегла, выжидая, пока летучий отряд миномётчиков разделается с вражеским пулемётом, и вдруг, непонятно зачем, Джордж поднялся во весь рост, и его прошило добрым десятком пуль. "Экий остолоп", – сказал в заключение полковник» [4, с. 29].

¹¹ «Смерть героя! Какая насмешка, какое гнусное лицемерие! Мерзкое, подлое лицемерие! Смерть Джорджа для меня – символ того, как всё мерзко, подло и никому не нужно, какая это треклятая бессмыслица и никому не нужная пытка» [4, с. 29].

¹² «...а Джордж, если вы согласитесь с моим истолкованием фактов, двадцати шести лет от роду покончил самоубийством» [4, с. 129].

тора следующий: «I don't know. I've only got circumstantial evidence and my own hunch about it, a sort of intuition...»¹³ [3, p. 130].

Смерть Джорджа была абсолютна бессмысленна: «You, the war dead. I think you died in vain. I think you died for nothing...»¹⁴ [3, p. 170]. Эта идея проходит через роман и заставляет читателя занять позицию автора в его ненависти к тем, кто явился причиной кровавой резни, и почувствовать глубокую симпатию к ее жертвам.

Важно отметить, что в англоязычном названии «Death of a hero» автор употребляет неопределённый артикль *a*, тем самым показывая, что таких героев, как Джордж Уинтерборн, было много, а он – один из них. В трагедии Джорджа Уинтерборна – судьба тысячи молодых людей, неподготовленных к войне и изломанных войной. Говоря словами самого автора, это – история духовного роста тех, «who spent their childhood and adolescence struggling, like young Samsons, in the toils of the Victorians; whose early manhood coincided with the European War»¹⁵ [3, p. 14].

Сама фамилия Уинтерборн, по-английски прочитывается как «родившийся зимой», неслучайна, символизирует и «потерянное поколение», которое выросло и выпестовалось в холоде и было навсегда душевно разрушено бессмысленной войной. Образно говоря, Уинтерборны – это родившиеся зимой всходы, не успевшие развиться в стебле из-за отсутствия тепла, это потерянные поколения, замороженные личности, таланты и дарования. Это утраченные иллюзии, ожидания, надежды, обманутые мечты.

И всё же является ли у Р. Олдингтона смерть героя абсолютной смертью? Анализируя последующие произведения Р. Олдингтона, видно, что Джордж Уинтерборн всё же возрождается. Несмотря на полную безнадежность, на полный пессимизм Уинтерборна, Р. Олдингтон всё же гуманист. Он любит людей. Недаром он пишет в предисловии к книге «Смерть героя»: «I believe in men, I believe in a certain fundamental integrity and comradeship, without which society could not endure»¹⁶ [3, p. 15]. Дальнейший путь Уинтерборна – путь сложный и извилистый, он возрождается и в лейтенанте Дэвисоне, герое рассказа «Жертвенный пост», и в Энтони Кларендтоне из романа «Все люди – враги» и др.

Заключение. Исходя из изложенного материала, видим, что заголовок романа Р. Олдингтона «Смерть героя» является максимально наполненным символическим образованием, указывающим на особенности авторского мировосприятия и так интерпретирующим текст произведения, что в свою очередь с развитием сюжета, появлением межтекстуальных связей и прочих моментов позволяет находить новые подходы в понимании всего текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doyle, Charle. Richard Aldington: A biography. – Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1989. – P. 379 – 383.
2. The Shorter Oxford English Dictionary on historical principles. Third edition revised with addenda. – Oxford, 1965. – 1495 p.
3. Aldington, R. Death of a hero / R. Aldington. – Moscow: Vyssaja skola, 1985. – 350 c.
4. Олдингтон, Р. Смерть героя / Р. Олдингтон; пер. с англ. Н. Галь. – М.: Худож. лит., 1976. – 320 с.
5. Олдингтон, Р. Собрание сочинений: в 4-х т. / редкол.: Т. Кудрявцева [и др.]. – М.: Худож. лит., 1988.
6. Павлова, Н.С. Джордж Уинтерборн / Н.С. Павлова // Энциклопедия лит. героев: Зарубежная лит. XX в. – М.: Олимп; ООО «Изд-во АСТ», 1998. – С. 403 – 404.
7. Урнов, М.В. Ричард Олдингтон / М.В. Урнов. – М.: Высш. шк., 1968. – 78 с.
8. Фадеева, С.А. Романы Р. Олдингтона 1930-х гг.: проблема жизненных установок героя, формы раскрытия авторского сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Фадеева. – Воронеж, 2000. – 21 с.

Поступила 15.05.2009

INTERPRETATION OF THE TITLE OF RICHARD ALDINGTON'S «DEATH OF A HERO»

The article deals with the title of the novel «Death of a Hero» by Richard Aldington, one of the most significant antiwar novels devoted to World War I. We judge by the hypothesis that the title incidentally is a key to understanding of the author's intention. The analysis is carried out taking into account all the elements of the novel content: plot, topic, imagery, artistic devices and means, author's thoughts and notes included in the text. A broad historical, literary and social context which lies outside Richard Aldington's text is attracted.

¹³ «Не знаю. У меня есть лишь косвенные улики да какое-то смутное подозрение...» [4, с. 161].

¹⁴ «Вы, кто пал в этой войне, я знаю: вы погибли напрасно, вы погибли ни за что...» [4, с. 169].

¹⁵ «кто детство и отрочество своё, точно юный Самсон, провёл в попытках разорвать пути викторианства и чьё возмужание совпало с мировой войной» [4, с. 5].

¹⁶ «Я верю в людей, я верю в какую-то основную порядочность и чувство товарищества, без которых общество не может существовать» [4, с. 6].